

Глава 247 Гений подобен облаку Цинь Юй жалок, как фея под дождем, прекрасен и великолепен. Рао - молодой человек, привыкший к красоте, но не может сдерживать сердцебиения перед вежливостью Цинь Юя. Красота этой женщины вышла за рамки общего значения, но в ней есть особый темперамент, благодаря которому она кажется уникальной и непревзойденной. Она стояла в толпе, как журавль в стае кур, и казалось, что ее ослепляет яркая луна звезд. Три вены. Ее прогресс также чрезвычайно удивителен, с Цзян Цысюань плоский, выше ветра - Realm. Ветер не плоский, и все вздыхают. Более полугодом назад, каждый был девять вен. Но теперь у него меньше родословной, чем у обоих. Он взглянул на Чу Хао, и его сердце слегка успокоилось. По крайней мере, еще один человек был ниже его базы культивирования. - Бедняга, если он узнает, что Чу Хао на самом деле пик пяти пиков, какое у него будет прекрасное лицо? Цинь Юпэй тоже увидел трёх человек, особенно когда Чу Хао, прекрасные глаза которого не могли не заблестеть, покачиваясь лотосовым шагом, подошёл к нему, белая одежда развеивалась, словно летящая по ветру. "Брат Чу, брат Фэн, брат Цзян, давно не виделись". Она остановилась перед тремя, улыбнулась им. "Девушка Цинь". Чу Хао тоже сказал. "Брат Чу, ты просто сородич?" Цинь Юй с жалостью посмотрела на тело Чу Хао, и на красивом лице сразу же появилось явное разочарование. В древней зоне практики они с Чу Хао несколько раз объединяли усилия, и зловещие лозы, и "полулунные □". Тем временем, мастера Чу Хао в списке эскадрилий, стиль завораживает, и там есть дракон, пусть она восхищается. Жаль, что Чу Хао проигнорировал ее вены. Иначе эти двое могли бы сойтись. Я не ожидал, что спустя полгода Чу Хао на самом деле только по линии! От боевого мастера прорваться к боевому предку. Это действительно сложно, и можно сказать, что это можно сделать за полгода.

Вспомните Цао Цзинвэня и других мастеров изначальной тройки. На этом уровне одна карта - это больше года. Проблема в том, что Чу Хао вошла в древние испытания и получила большие преимущества. Видишь ли, как она и Цзян Цысюань достигли трех вен, а ветер достиг второго пульса. Даже в прошлом эти "низкие руки" добились таких достижений, а у тебя есть только родословная. Разве этого достаточно? Однако, если снова задуматься, мир так удивителен. Но он быстро стал всеобщим гением. Чу Хао должен быть таким же. Цинь Юй жалко тайно вздохнула, и разрыв между ней и Чу Хао еще больше увеличится. Через десять лет Чу Хао должен будет только равняться на нее, а они двое совершенно не соответствуют одному уровню. При мысли об этом в ее сердце появилась невыразимая легкость. Хотя она и не выражала этого раньше, но после того, как Чу Хао отверг ее, в ее сердце все еще оставалась заноза. Она всегда чувствовала себя неудовлетворенной - неужели она выглядит иначе? Разве ее Боевое Дао плохое? Почему она отвергнута? Теперь же она втайне радовалась. Если бы эти двое действительно сошлись, она бы сейчас точно пожалела об этом. В ее понимании хорошим должен быть дракон над Девятью Небесами, а не метеор. Удивительное может быть только на время. Чу Хао не знал, что у нее в голове уже давно промелькнуло столько мыслей, и ему будет еще хуже, если он соберет спрятанный нефрит, иначе он не будет играть. Я могу только кивнуть и сказать: "Да. С вами тремя это не сравнится". Психический дух Цинь Юя снова вернулся в состояние древнего колодца, так как Чу Хао был стёрт из его сознания. В её глазах Цзян Цысюань ничем не отличалась от ветра. Она негласно разговаривала с тремя людьми, в основном по древним испытаниям, ведь большую часть времени они проводили в одиночестве. Между ними, разговаривающими, внезапно пронесся только взгляд Чай Канга. Когда он увидел Чу Хао, его глаза не могли не выдать гнев.

Он сразу же шагнул вперед, и ужасающее дыхание уже вырывалось наружу, а люди вокруг него либо ошеломленно отступали, либо даже замирали на месте, приседали или садились. Это так очевидно, поэтому глаза всех сразу же уставились на Чай Канга, а затем посмотрели в сторону его продвижения. Все три ветра выставляют тревогу, это присутствие 28 позиции в списке птенцов. Более того, атмосфера другой стороны сильнее, чем у трёх, тогда, по крайней

мере, база культивирования четырёх вен. "Чу Хао, ты осмелился появиться передо мной, хахаха, должен сказать, твоя смелость велика!" Чай Кан уставился на Чу Хао, его глаза наполнились убийственной злобой. Этот парень убил своего младшего брата и заставил себя пойти на хитрость. База культивирования не улучшалась в течение трех месяцев. Главное, что это не убило этого парня. База культивирования этого парня... Как она попала обратно в род? Он вспомнил, что Чу Хао смог вернуться. Во-первых, из-за таинственной нефритовой главы, другой очень важной причиной было то, что другая сторона прорвалась ко второму импульсу, иначе он мог полностью захватить чужую нефритовую главу. Неужели другая сторона также использовала тайну, чтобы заставить поднять базу культивирования, иначе не объяснить эксцентричную базу культивирования в обратную сторону. Неплохо. Они преследовали и убегали в течение двух дней и двух ночей. Каждый раз, когда Чу Хао получал серьезные ранения, он быстро восстанавливался. Если использовать какую-то тайну, то можно все объяснить. Секретная техника, после использования, имеет немалую цену - например, он. При мысли об этом его разум наконец немного уравнился - он был ранен Чу Хао в течение трех месяцев. База культивирования не улучшилась, но Чу Хао стало еще хуже. За последние шесть месяцев он так и остался линею. Чу Хао слабо улыбнулся и сказал: "Хочешь пострелять здесь?"

" Чай Кан И И, перед началом девичьего списка драконов, на арене находится строго запрещено, иначе - смерть! Три года назад, когда он впервые участвовал в девичьем списке, он увидел парня, который не знал о необъятности Неба и Земли. В результате луч света не знал, откуда лететь, и мгновенно превратил человека в пепел. Даже Король Войны не может спасти его. Естественно, он не осмеливается подойти. "После окончания рейтинговой битвы, ты один из мертвых". холодно сказал Чай Кан, затем фыркнул, рукав рукава пошел прочь. После того, как он отошел подальше, Цзян Цысюань был одет и сказал: "Чу Хао, как ты избавился от него?" "О, случайно зарезал его младшего брата, он уставился на меня". непринужденно сказал Чу Хао. Цинь Юй пожалел трех человек, внезапно забившихся в конвульсиях, и сердце Чу Хао действительно не очень хорошо, но способность обвинять все еще остра, фактически оскорбив 28-ю позицию в списке скорпионов до такой степени. "Брат Чу, лучше уйти пораньше, остаться в зеленых холмах, не бояться отсутствия дров, не придется сражаться в течение дня". взмолилась Цинь Юй, хотя ее любовь к Чу Хао полностью угасла, но все от Когда округ Небесной Реки вышел, она не могла сидеть и игнорировать его. "Неплохо!" Ветер не ровен час, и Цзян Цысюань кивнет. Хотя все они высокомерны, но потеря в возрасте, а Чай Кан и другие гении "старшего поколения" все еще немного отличаются, нужно больше времени, чтобы догнать. Чу Хао улыбнулся и сказал: "Ничего, я действительно хочу пошевелить рукой, сейчас будет его очередь плакать". В этом случае у него не было никакого преувеличения. Когда он еще был в родословной, он едва мог поддерживать под тремя жилами Чай Канга, и даже в конце концов отпугнул его нефритом. Теперь, что касается царства, то лучше иметь маленькое царство, чем Чай Кан. Если считать десятым, то там больше двух жил, а его уровень физической подготовки сравнялся со Звездной Силой.

Если вы не сможете сокрушить Чай Канга, то Чу Хао действительно может найти кусок тофу, чтобы покончить с собой". Эти слова были услышаны тремя людьми Цинь Юя, но их заставили прогреметь. Все трое посмотрели друг на друга и вздохнули. Линия не может обратить вспять недостатки четырех вен. Все они уверенные в себе люди, но им ненавистно высокомерие без силы. Отношение и тон Чу Хао вызвали их негодование. Так называемые слова не являются умозрительными и состоят более чем из половины предложения. После того как три человека сказали несколько слов, они покинули друг друга. Они действительно не хотели снова оставаться с Чу Хао. Чу Хао не возражал, просто ждал начала битвы. "Чжу Цзэтянь здесь!" внезапно закричал кто-то, и все взгляды устремились на вход. Чжу Цзэтянь, девятая в списке девиц. Топ-10, это совершенно другое понятие, и перед ним, Чай Кан не стоит упоминания. На входе появился очень худой молодой человек, его глаза были острыми, как у орла, и он

смотрел на него, как мышь на орла. Он не мог не ощутить чувство невозможности сопротивляться. Пять вен. Топ-10 есть топ-10, в конце концов, это самая высокая база культивирования, которую Чу Хао видел здесь. "Лю Чэнфэн тоже здесь". Лю Чэнфэн, пятый в списке драконов! Если послушать имя, то Лю Чэнфэн должен быть красивым молодым человеком, но на самом деле это пятидесятилетний, очень сильный мужчина, очень зрелый. Если все знают, что только молодые люди в возрасте до 25 лет могут участвовать в девичьем списке, они должны думать, что этому парню определено 30. "Lingdong flow! Боже, Lingdong flow!" На втором месте в списке драконов - Лингдонглю. Линьдун Лю появился у входа, и все Небо и Земля, казалось, затмились. Только он был один, и слава всех покрывала. Он взял его за руку и подошел. Все разошлись в разные стороны, как прилив, как император.

И его титул действительно "кровавый король". Чу Хао не мог не почувствовать напряжение. Он не мог видеть силу Линьдуна. Шесть вен? Семь вен? Восемь вен? Даже девять вен, десять вен? Это должно быть шесть вен, сказал Чу Хао в своем сердце, дыхание другой стороны действительно сильнее его, но оно не более чем в пять раз сильнее, так что это должно быть шесть вен. "Разве оригинал еще не скорпион?" Линьдун Лю стоял в центре поля, небрежно сказал, его глаза заметались, никто не осмеливался противостоять ему, и он держал глаза опущенными, только 10 лучших экспертов, таких как Лю Чэнфэн и Чжу Цзэтянь, были квалифицированы. Напротив. Его глаза метнулись к Чу Хао, он слегка испугался, отодвинулся, посмотрел на него еще раз, но все же отошел. В момент контакта с Чу Хао у него действительно было сильное боевое намерение, но можно взглянуть поближе, другой на самом деле является культивационной базой линии. Каким образом линейный сравнивается с ним, естественно, опять мимо. "Здесь вообще нет достойного противника", - пробормотал он. Он сел и закрыл глаза, как будто уснул. (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/32418/2186301>